

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

В.Ю. Зайченко

Государственный научный центр РФ «ВНИИгеосистем»

В связи с подготовкой к вступлению России во Всемирную торговую организацию излагаются ее требования к торговле правами на интеллектуальную собственность, а также соответствие норм, предусмотренных в законодательстве Российской Федерации, этим требованиям.

INTELLECTUAL PROPERTY AND WORLD TRADING ORGANIZATION

V. Yu. Zaychenko

In view of preparation of Russia for the introduction into the World trading organization its requirements to the trade of intellectual property rights, and also conformity of these requirements to the Russian Federation legislation norms are discussed.

На мировом рынке широко распространена торговля правами на результаты интеллектуальной деятельности, которые представляют собою объекты авторского права и промышленной собственности – изобретения, полезные образцы, опытные образцы продукции, ноу-хау, торговые марки и т.д. В совокупности они являются объектами интеллектуальной собственности (ОИС), на которые имеют исключительное право определенные физические или юридические лица. Общая стоимость объектов исключительных прав составляет нематериальные активы и учитывается в бухгалтерском балансе предприятий.

Весьма показательно, что доля нематериальных активов компаний с мировым именем достигает 80-90% всего капитала. Так, в British Petroleum соотношение материальных и нематериальных активов оценивается как 29:71; в Coca-Cola – 4:96. О значительной цене нематериальных активов свидетельствуют сделки по покупке компаний, владеющих известными брендами. Например, в 1988 г. компания Nestle приобрела Rowntre за 5 миллионов фунтов стерлингов, когда материальные активы этой компании оценивались всего в один миллион [8]. Индия ежегодно реализует права на программные продукты на международном рынке на сумму 8-9 млрд долларов США, с не меньшим успехом делают это и другие страны.

В связи с этим объекты интеллектуальной собственности как товар стали предметом внимания Всемирной торговой организации (ВТО), которая устанавливает определенные требования к торговле правами на ОИС на мировом рынке.

Россия, готовящаяся к вступлению в ВТО, должна учитывать эти требования и готовиться к их выполнению. К сожалению, необходимо констатировать, что научные, общественные и производ-

ственные организации России не осведомлены о требованиях ВТО в этой области и подготовительная работа ведется крайне медленно.

Целью настоящей статьи является ознакомление научно-технической общественности с имеющимися документами ВТО по этим вопросам, краткое изложение их содержания, а также оценка норм, заложенных в законодательство Российской Федерации, на соответствие этим требованиям.

Прежде всего необходимо иметь ввиду, что ВТО как международная межправительственная организация ООН, по сравнению с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) преследует цели международного сотрудничества в области торговли в условиях международной экономической интеграции, а не научные, моральные и правовые аспекты интеллектуальной собственности в условиях функционирования различных социально-политических систем в мире. Поэтому принятые ею документы, такие как «Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» (Соглашение по ТРИПС) – 1994 г. и «Соглашение о сотрудничестве ВОИС и ВТО» – 1995 г., направлены, прежде всего, на регулирование использования прав интеллектуальной собственности при международной торговле и разграничение юрисдикции двух международных организаций [10, 11].

Соглашение по ТРИПС содержит преамбулу и семь составных частей.

В преамбуле излагаются принципы в области интеллектуальной собственности, которые исповедуют члены ВТО, подписавшие это соглашение, а именно: «Желая уменьшить искажения и препятствия на пути развития международной торговли и принимая во внимание необходимость содействовать эффективной и адекватной охране прав интеллектуальной собственности и обеспечить, чтобы

меры и процедуры по обеспечению прав интеллектуальной собственности сами не стали барьерами для законной торговли, решили...» [10]. Далее следует перечень признаний необходимости в новых правилах и порядке, касающихся применения основных принципов ГАТТ и соответствующих соглашений и конвенций в области интеллектуальной собственности (всего 8 пунктов), основными из которых являются:

- разработка адекватных норм и принципов, касающихся наличия, объема и использования прав интеллектуальной собственности, связанных с торговлей;

- разработка надлежащих средств обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности, связанных с торговлей, принимая во внимание различия в национальных правовых системах;

- разработка эффективных неотложных процедур для предотвращения и урегулирования споров между правительствами на многосторонней основе;

- признание права интеллектуальной собственности правами частных лиц.

Подчеркивается также важность уменьшения напряженности путем достижения более твердых обязательств по решению споров по вопросам интеллектуальной собственности, связанным с торговлей, путем многосторонних процедур.

Часть I «Общие положения и основополагающие принципы», содержит 8 статей, касающихся: сущности и сферы применения обязательств (ст. 1); соблюдения конвенций в области интеллектуальной собственности (ст. 2); соблюдения национального режима при предоставлении прав гражданам других членов в отношении охраны интеллектуальной собственности (ст. 3); режима наибольшего благоприятствования при охране интеллектуальной собственности граждан других членов ВТО и других любых стран (ст. 4); соблюдения многосторонних соглашений о приобретении или сохранении в силе охраны, предусмотренных в многосторонних соглашениях, заключенных под эгидой ВОИС в области интеллектуальной собственности (ст. 5); условия исчерпания прав интеллектуальной собственности, а также принципы и условия, которые должны соблюдать члены соглашения при разработке или изменении своих национальных законов и правил (ст. 6–8).

Часть II «Нормы, касающиеся наличия объема и использования прав интеллектуальной собственности» содержит шесть статей (9–14), касающихся соблюдения Бернской конвенции (1971 г.) ВОИС и приложения к ней. В пункте 2 статьи 9 указывается, что «охрана авторских прав распространяется на выраженные в объективной форме результаты творчества, но не на идеи, процессы, методы работы или математические концепции как таковые». Это положение имеет принципиально важное значение для признания авторских прав на

подобные объекты творчества, так как в Законе Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» [13] аналогичное положение изложено в иной редакции. Статья 10, касающаяся программ для электронно-вычислительных машин и компиляции данных, в пункте 2 содержит норму правовой охраны в отношении компиляции данных или иных материалов, которые по расположению их содержания представляют результат творчества, но не устанавливает режим правовой охраны на сами данные или информацию, не затрагивает чье-либо авторское право, относящееся к самим данным или материалам, что также не в полной мере соответствует аналогичной норме, изложенной в Законе РФ «О правовой охране программ для электронно-вычислительных машин и баз данных» [12]. Статья 11 посвящена правам на прокат программ для ЭВМ и кинематографических произведений, которые в целом соответствуют нормам российского законодательства [12]. Статья 12 содержит положение о сроках охраны произведений, которое по своему содержанию не противоречит нормам, принятым в российском законодательстве.

Раздел 2 «Товарные знаки» второй части содержит семь статей, посвященных: условиям признания права на охраняемые объекты (ст. 15); предоставляемым правам (ст. 16); исключениям из прав, предоставляемым членам ВТО (ст. 17); срокам охраны товарных знаков (ст. 18); требованиям к использованию товарных знаков другими лицами (ст. 19); специальным требованиям использования товарных знаков в торговле (ст. 20) и правилам предоставления лицензий и других форм передачи прав на товарные знаки (ст. 21).

В целом нормы, изложенные в разделе «Товарные знаки», соответствуют российскому законодательству за исключением статей 19 и 21, которые требуют некоторой корректировки и дополнений в Законе РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и мест происхождения товаров» [14].

Раздел 3 «Географические указания» второй части содержит три статьи, посвященные требованиям соблюдения правил учета и охраны географических указаний происхождения товаров (в российском законодательстве – мест происхождения товаров).

В целом изложенные требования не противоречат нормам российского законодательства за исключением статьи 24 «Международные переговоры; исключения», содержание которой требует корректировки закона Российской Федерации [14].

Раздел 4 «Промышленные образцы» второй части содержит две статьи (25 и 26), посвященные условиям предоставления охраны промышленным образцам, правам владельцев охраняемого промышленного объекта и срокам действия предоставляемой охраны.

Принятые требования не противоречат нормам, имеющимся в российском законодательстве.

Раздел 5 «Патенты» второй части содержит 8 статей, посвященных требованиям, предъявляемым к: патентуемым объектам (ст. 27); предоставляемым правам (ст. 28); требованиям, предъявляемым к заявителям на выдачу патентов (ст. 29); исключениям из правил предоставления прав (ст. 30); использованию патентов без разрешения патентообладателей (ст. 31); условиям аннулирования патента, т.е. лишения прав на патент (ст. 32); срокам предоставляемой охраны на патент (ст. 33); условиям получения патентов на способ получения продукта (ст. 34). Необходимо отметить, что в России уже принят новый патентный закон, в котором учтены требования, изложенные в Соглашении по ТРИПС [17].

Раздел 6 «Топологии (топографии) интегральных микросхем» состоит из четырех статей, содержащих требования, предъявляемые к связям с Договором ИСИМ (ст. 35); к объемам охраны при распространении в коммерческих целях охраняемой топологии, интегральной микросхемы с охраняемой технологией или изделия, включающего такую интегральную микросхему (ст. 36); к действиям, не требующим разрешения прав обладателя (ст. 37), и срокам охраны топологий интегральных микросхем (ст. 38). Указанные требования не в полной мере учтены в Законе РФ «О правовой охране топологий интегральных микросхем» [19] в связи с чем он требует корректировки.

Раздел 7 «Охрана закрытой информации» состоит всего из одной статьи, содержание которой имеет важное значение для субъектов, обладающих закрытой информацией, представляющей коммерческую ценность (ст. 39). Во-первых, физическим и юридическим лицам предоставляется возможность препятствовать тому, чтобы информация, правомерно находящаяся под их контролем, без их согласия была раскрыта, получена или использована другими лицами способом, противоречащим частной коммерческой практике, при условии, что такая информация является секретной, имеет коммерческую ценность, является предметом надлежащих мер, направленных на сохранение ее секретности со стороны лица, правомерно контролирующего эту информацию (пункт 2 ст. 39).

В законах Российской Федерации: «О государственной тайне» [16]; «Об информации, информатизации и защите информации» [15]; «Об участии в международном информационном обмене» [21] имеются общие положения об использовании информации ограниченного доступа, но они нуждаются в конкретизации исходя из требований статьи 39 Соглашения по ТРИПС.

Раздел 8 «Осуществление контроля за антиконкурентной практикой через договорные лицензии» состоит из одной статьи 40, содержащей требования к ограничению лицензионной практики или условий, относящихся к интеллектуальной собственности, которые ограничивают конкуренцию и могут иметь неблагоприятное воздействие на тор-

говлю, а также препятствовать передаче и распространению технологий. В пункте 2 заявлено, что «ничто в настоящем Соглашении не препятствует членам указывать в своем законодательстве виды лицензионной практики или условия, которые в отдельных случаях могут являться злоупотреблением правами интеллектуальной собственности, оказывая неблагоприятное воздействие на конкуренцию на соответствующем рынке».

Учитывая то, что в России имеется весьма ограниченная практика торговли интеллектуальной собственностью даже на внутреннем рынке, российское законодательство может и не содержать положений, ограничивающих конкуренцию, поэтому оно нуждается в анализе на этот предмет и внесения соответствующих норм и условий, отвечающим требованиям Соглашения по ТРИПС.

Часть III состоит из пяти разделов, содержащих ряд статей, касающихся общих обязательств (раздел 1); гражданско-правовых и административных процедур и средств судебной защиты (раздел 2); временных мер (раздел 3); особых требований в отношении пограничных мер (раздел 4) и уголовные процедуры (раздел 5). Требования, изложенные в перечисленных разделах, направлены, прежде всего, на то, чтобы законодательство членов ВТО предусматривало процедуры по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности, позволяющие прибегнуть к эффективным действиям, направленным против любого нарушения прав интеллектуальной собственности, на которые распространяется Соглашение по ТРИПС, включая срочные средства правовой защиты вплоть до уголовной ответственности для удержания от возможных нарушений.

Многие законы Российской Федерации, касающиеся объектов интеллектуальной собственности, содержат гражданско-правовые и административные процедуры и средства судебной защиты прав юридических и физических лиц – обладателей интеллектуальной собственности, однако ряд норм, относящихся к особым требованиям в отношении, например, пограничных мер, в них не заложен. Это свидетельствует о том, что необходимо внимательно проанализировать положения действующего в России законодательства на этот предмет и внести в него соответствующие коррективы.

Часть IV «Приобретение и поддержание в силе прав интеллектуальной собственности и связанные с этим процедуры INTER PARTES» состоит всего из одной статьи (ст. 62), однако ее содержание имеет особое значение для правообладателей интеллектуальной собственности, так как содержит требования к условиям приобретения или поддержания в силе прав интеллектуальной собственности. В частности, члены ВТО могут требовать соблюдения разумных процедур и формальностей, которые не противоречили бы положениям Соглашения по ТРИПС, установленным в разделе «Общие обяза-

тельства» (ст. 41, пп. 2 и 3). Меры, направленные на обеспечение этих требований в федеральных законах Российской Федерации, касающихся объектов интеллектуальной собственности, в полном объеме не предусмотрены.

Часть V «Предотвращение и урегулирование споров» состоит из двух статей: транспарентность (ст. 63) и урегулирование споров (ст. 64). В статье 63 содержится требование, чтобы законы и иные правовые акты, судебные и административные решения, введенные в действие членами ВТО и имеющие отношение к Соглашению по ТРИПС, были опубликованы и были общедоступны на национальном языке, чтобы с ними могли знакомиться правительственные органы и правообладатели. Члены должны уведомлять о принятых решениях Совет по ТРИПС и при необходимости получать консультации, чтобы свести к минимуму последствия, которые могут возникнуть при выполнении Соглашения по ТРИПС.

Урегулирование спорных вопросов ведется через Совет по ТРИПС (ст. 64), который свои рекомендации предоставляет Конференции министров для одобрения. Любое решение Конференции министров принимается только при наличии консенсуса (ст. 64, п. 3).

В российском законодательстве подобных положений, безусловно, нет, так как оно направлено на внутригосударственное пользование.

Часть VI «Переходные договоренности» состоит из трех статей: переходные договоренности (ст. 65); наименее развитые страны-члены (ст. 66) и техническое сотрудничество (ст. 67), которые содержат весьма важные положения, например о том, что ни один член ВТО не обязан применять требования Соглашения по ТРИПС до истечения одного года после даты вступления его в силу (ст. 65, п. 1), что развивающаяся страна-член имеет право отсрочить применение Соглашения на дополнительный период в четыре года (ст. 65, п. 2) и, что любой другой член ВТО, который находится в процессе перехода от централизованно планируемой экономики к рыночной и осуществляет структурную реформу своей системы интеллектуальной собственности, может воспользоваться периодом отсрочки, предусмотренной в пункте 2.

Еще более мягкие условия выполнения требований Соглашения по ТРИПС предъявляются к наименее развитым странам-членам ВТО (ст. 66).

Весьма примечательно, что принято следующее решение: «С целью содействия выполнения Соглашения по ТРИПС развитые страны-члены по запросу и на взаимно согласованных условиях обеспечивают техническое и финансовое сотрудничество в интересах развивающихся и наименее развитых стран-членов» (ст. 67). Такое сотрудничество включает помощь в разработке законов и иных правовых актов, касающихся охраны и обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности, и

поддержку в отношении учреждений национальных ведомств, имеющих отношение к этим вопросам, в том числе и к обучению персонала (ст. 67).

По нашему мнению, Россия может воспользоваться перечисленными в части VI переходными договоренностями для приведения национального законодательства по интеллектуальной собственности в соответствие с требованиями Соглашения по ТРИПС.

Последняя часть VII «Институционные мероприятия; заключительные положения» содержит 6 статей, посвященных: совету по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ст. 68); международному сотрудничеству (ст. 69); охране существующих объектов (ст. 70); контролю за ходом реализации соглашения и внесению поправок (ст. 71); оговоркам, которые могут быть сделаны в отношении любых положений Соглашения без согласия других членов (ст. 72) и исключениям, которые могут быть допущены или истолкованы по соображениям безопасности (ст. 73).

Каждая из перечисленных статей имеет важное значение для организации работы в странах-членах ВТО в области интеллектуальной собственности и не имеет прямого отношения к законотворческому процессу.

Подводя итоги рассмотрения Соглашения по ТРИПС, принятого странами-членами ВТО, необходимо отметить следующее:

1) На международном уровне подтверждено положение о том, что права интеллектуальной собственности являются таким же товаром как и материальная продукция, торговля которыми имеет свою специфику, что побудило страны-члены ВТО заключить соответствующее Соглашение по ТРИПС.

2) Требования, содержащиеся в Соглашении по ТРИПС, являются либеральными и вполне соответствующими условиям рыночной экономики, но их выполнение требует корректировки национального законодательства и иных правовых актов в области интеллектуальной собственности.

3) Необходимо иметь в виду, что требования, содержащиеся в Соглашении по ТРИПС, относятся к интеллектуальной собственности, имеющей юридическое подтверждение существования, экономическую оценку и состоящей на бухгалтерском учете предприятий в разделе «Нематериальные активы».

Что касается интеллектуальной собственности физических лиц, то к ней предъявляются те же требования за исключением бухгалтерского учета, но на нее также распространяются требования Соглашения по ТРИПС.

4) Надо признать, что в России, несмотря на громадные интеллектуальные ресурсы, еще недостаточно развит институт интеллектуальной собственности, хотя уже принято достаточно много законодательных и иных правовых актов в этой области,

но их реализация осуществляется крайне медленно [12–22].

5) В России имеется достаточно развитая научно-методическая база, касающаяся проблемы интеллектуальной собственности [2–9], что позволяет достаточно быстро и на высоком уровне решать многие правовые и методические вопросы функционирования рынка интеллектуальной собственности на международном уровне.

P.S. Если наше государство и общество хотят быть полноправными участниками мирового процесса по использованию интеллектуальных ценностей в рамках ВТО, то необходимо предпринять все меры для развития института интеллектуальной собственности в нашей стране и обеспечения выполнения требований Соглашения по ТРИПС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть I и II (полный текст). М.: АКАЛИС. 1996.
2. Зайченко В.Ю. Признаки и критерии интеллектуальной собственности // Минерально-сырьевые ресурсы. России. 2002. № 5.
3. Зайченко В.Ю. Классификация объектов интеллектуальной собственности в сфере недропользования и их правовая защита // Руды и металлы. 2001. № 2.
4. Зайченко В.Ю. Юридическое оформление интеллектуальной собственности в сфере геологического изучения недр // Руды и металлы. 2001. № 4.
5. Зайченко В.Ю. Оценка объектов интеллектуальной собственности в сфере геологического изучения недр // Руды и металлы. 2001. № 1.
6. Зайченко В.Ю. Учет объектов интеллектуальной собственности в сфере геологического изучения и использования недр // Руды и металлы. 2002. № 4.
7. Корпухина С.И. Защита интеллектуальной собственности и патентование. М.: Центр экономики и маркетинга. 2002.
8. Лукьянова Е.Н. Неучтенные миллиарды // Эксперт. 2001. № 10.
9. Новосельцев О.В. Юридическое оформление, оценка и учет права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности) в качестве имущества предприятия. М.: ИНИЦ Роспатента. 2002.
10. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Сайт ВТО, www.wto.org.
11. Соглашение о сотрудничестве ВОИС и ВТО. Сайт ВТО, www.wto.org.
12. Закон РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 23 сентября 1992 г. № 3524-1.
13. Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г. № 5352-1.
14. Закон РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товара» от 23 сентября 1992 г. № 3520-1.
15. Закон РФ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ.
16. Закон РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5481-1.
17. Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации» от 7 февраля 2003 г. № 22-ФЗ.
18. Закон РФ «О селекционных достижениях» от 6 августа 1993 г. № 5605-1.
19. Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «О правовой охране топологий интегральных микросхем» от 9 июля 2002 г. № 82-ФЗ.
20. Закон РФ «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ.
21. Закон РФ «Об участии в международном информационном обмене» от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ.
22. Закон РФ «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ.